

КРИСТИНА
ДОДА

Джентльмен-
разводник

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д60

Серия «Очарование» основана в 1996 году
Christina Dodd
IN BED WITH THE DUKE

Перевод с английского *Н. Н. Аниськовой*
Компьютерный дизайн *А. А. Барковской*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
William Morris Endeavor Entertainment LLC
и Andrew Nurnberg.

Додд, Кристина.

Д60 Джентльмен-разбойник : роман / Кристина Додд ; [пер. с англ. Н. Н. Аниськовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-093050-0

Эмма Чегуидден, скромная компаньонка знатной леди, никогда не мечтала о приключениях... пока не встретила таинственного джентльмена-разбойника, чье лицо скрыто маской и о чьих деяниях ходят темные и загадочные слухи... Эмма не знает, что под маской разбойника скрывается Майкл Дьюрант, наследник герцога Невитта, намеренный жестоко мстить за причиненные ему обиды. Однако даже зная она об этом, ей было бы все равно — ведь никакие опасности и никакие законы света не в силах остановить юную женщину, в сердце которой разгорелся пожар подлинной страсти.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Christina Dodd, 2010
© Перевод. Н. Н. Аниськова, 2011
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015
ISBN 978-5-17-093050-0

Глава 1

Морикадия, 1849 год

Музыка смолкла, и граф Клотье воспользовался удобным моментом, чтобы завладеть вниманием гостей.

— Леди Леттис, вы слышали о призраке, который появляется по ночам?

Конечно, слова графа заинтересовали англичанина Майкла Дьюранта, прямого наследника герцога Невитта. Мало что могло развлечь его на балу лорда и леди Тиболт. Это была точная копия английских балов, на которых Дьюранту доводилось бывать, да и от любого прусского, французского, венецианского бала нынешний ничем не отличался... В свое время Дьюрант совершил большое турне и обнаружил, что богачи до мелочей подражают друг другу.

Сегодня вечером музыканты играли, гости танцевали, стол был изысканный, карточная комната полна. Принц Сандре со своими приспешниками прогуливался по залу, придавая празднику налет царственности.

Но ничего полезного в этом времяпрепровождении не было... до сих пор. А теперь Майкл кое-что узнал, и только потому, что Клотье не в состоянии постичь глубину своей бестактности. Граф не мог сообразить, что завтра его выставят из Морикадии и он отправится во Францию, проклиная свою склонность сплетничать.

С явным любопытством Майкл подошел ближе к леди Леттис Сертиз и группе поклонников, окруживших ее.

— Призрак? — Леди Леттис даже вскрикнула. — Нет, не может быть! Умоляю, расскажите! Что этот призрак делает?

Не успел Клотье ответить, как она повернулась к своей компаньонке, девушке лет двадцати, и резко приказала:

— Займитесь делом, милая! Мне душно! Танцевать со столькими кавалерами весьма утомительно.

Девушка — тихая особа в кружевном чепце на гладко причесанных каштановых волосах — молча кивнула. Из большой сумки, висевшей у талии, она вытащила кружевной веер и принялась обмахивать раскрасневшуюся и вспотевшую леди Леттис.

— Здесь слишком жарко, — жаловалась та. — Вы не огласны, лорд Эскобар?

Эскобар склонился к ее левому локтю.

— Вы правы, сеньорита, сегодня не по сезону жаркий летний вечер.

Назвать леди Леттис сеньоритой было грубой лестью — вдове явно за сорок, у нее уже наметился двойной подбородок. Внушительный бюст красовался в низко вырезанном корсаже, а талию она так затянула корсетом, что еле могла дышать. Танцы действительно становились непрос-тым делом.

Но все это не имело значения. Леди Леттис была богата, и полдесятка увивавшихся вокруг нее мужчин знали это. Они всеми правдами и неправдами старались занять место у ее золоченого кресла, наперебой предлагали шампанское, широко улыбались, а за ее спиной разглядывали выстроившихся у стены девушек, хорошеньких и молоденьких, но без необходимых средств, чтобы составить хорошую партию.

— Сеньор, расскажите мне о призраке. — Леди Леттис вытащила носовой платок и вытерла влажную верхнюю губу.

— Его называют Мстителем. Он появляется ночью, в полной тишине, — массивная белая фигура в развевающихся одеждах на гигантском белом коне. Лицо как у мертвеца, одежда в лохмотьях, вместо глаз черные пустые глазницы. Ужасающее зрелище, и все же крестьяне перешептываются о нем с симпатией, утверждая, что это призрак Ринальдо, умершего уже двести лет назад, последнего короля, который был морикадийцем.

— Крестьяне! — высокомерно сказала леди Леттис. — Крестьяне ничего не знают.

— Я не спорил бы с вами, — согласился Клотье. — Но не только крестьяне видели его. Многие иностранцы, приехавшие в этот чудесный город на воды и развлечься в игорных заведениях, тоже его видели. Молва утверждает, что если чужеземец, на свою беду, увидел Мстителя, то ему нужно сразу бежать, поскольку этот наводящий страх призрак, — Клотье драматически понизил голос, — предвестник надвигающейся гибели.

Майкл фыркнул, нарушив глубокую тишину.

Леди Леттис мгновенно впилась в него взглядом.

— Нахал! А кто этот человек? — указала она на Клотье.

Компаньонка, весьма незаметная, как мышка, но мышка умная и наблюдательная, что-то предупредительно пискнула и энергичнее заработала веером.

Леди Леттис не обратила на это внимания.

— Граф Клотье — член одного из самых замечательных и благородных семейств Франции. Никто не смеется, когда он говорит.

— Смеется, если он Майкл Дьюрант, наследник герцога Невитта. — Клотье поклонился Майклу.

— О! — Леди Леттис не потрудилась заметить собственную неучтивость, поскольку была слишком увлечена перспективой обрести нового поклонника. — Милорд. Ваша светлость, — мямлила она, не зная точно, как его назвать.

Клотье заметил выражение лица Майкла и, понимая, что леди Леттис нацелилась слишком высоко, пришел на помощь.

— Леди Леттис Сертиз, это лорд...

— Пожалуйста! — Майкл поднял руку. — В Англии мое имя считается древним и почитаемым. В Морикадии я лишь политический узник, пустое место, человек, который исчез из мира из-за притеснения правящего семейства и принца Сандре. Зовите меня Дьюрант. Это единственное, что приличествует опальному субъекту вроде меня... хотя, признаюсь, мне стыдно бросать тень на свою фамилию. — Его низкий голос звучал хрипловато.

— Политический узник? — Леди Леттис была явно шокирована. — Я потрясена, господа. Потрясена! Как это возможно?

— Единственный призрак в Морикадии — это я, миледи, поскольку, пока мне не позволили появиться в свете сегодня вечером, о моем существовании никто не знал. — Майкл поклонился и отошел, так достоверно изображая трагедию, что это вызвало бы восхищение у самого Эдмунда Кина.

— Бедняга, — прошептала леди Леттис так, что услышали все. — Что он сделал?

Майкл остановился за мраморной колонной, чтобы услышать ответ.

Все молчали, потом Эскобар неохотно сказал:

— Дьюрант поссорился с де Гиньярами. Они хозяйева этой страны. Их предки свергли короля Ринальдо, убили его и теперь держат жителей Морикадии под пятой. — Он

еще больше понизил голос. — Ходят разговоры о восстании: говорят, возвращается настоящий король, чтобы вернуть трон.

— Как романтично! — Леди Леттис прижала руки к груди.

— Да, если не считать того, что де Гиньяры обвинили Дьюранта в пособничестве мятежникам и последние два года все считали его мертвым. Только недавно вышло наружу, что лорд и леди Фанчер, верные союзники принца, держат Дьюранта под домашним арестом. — Шепотом Эскобар добавил: — По слухам, он провел два года в средневековой темнице под королевским дворцом.

Компания заметила принца Сандре, и наступила тишина. Принц, красивый, подтянутый, в парадном мундире, увешанном медалями, стоял у возвышения, где играл ансамбль. Его окружили несколько человек с подобострастными лицами, и он изображал благородного правителя. У богачей, приехавших в Морикадию отдохнуть, поиграть в азартные игры и пообщаться с членом царствующего дома, он вызывал безусловную симпатию.

Но Майкл презирал Сандре за то, каков он есть, и за то, каким притворялся.

— Нет, я не понимаю, — не унималась леди Леттис, — как де Гиньяры смеют удерживать английского аристократа против его желания?

— Де Гиньяры всегда все смели и ни перед чем не останавливались, — ожесточенно ответил Клотье, семья которого за последние двести лет пострадала весьма сильно.

— В Морикадии они победили, истребив род короля Ринальдо... во всяком случае, так они утверждают, хотя мятежники говорят другое. Этой семье принадлежит здесь все. — Эскобар махнул в сторону окна, за которым виднелись ярко освещенные виллы, игорные дома и минераль-

ные источники, щедро бьющие в Пиренеях. — Но мы не осмеливаемся говорить об этом.

— Почему? — в волнении округлила глаза леди Леттис.

— У принца Сандре повсюду шпионы. Он не терпит разногласий в стране. — Эскобар поклонился. — А теперь извините, я увидел старого друга и должен его поприветствовать.

Майкл вышел из-за колонны и кивнул Эскобару. Мудрый человек! Он найдет другую богатую вдову, поумнее.

Мистер Грэф, хорошо одетый златокудрый юноша двадцати двух лет, занял его место.

От мистера Грэфа вчера за игорным столом отвернулась удача, и ему нужна была богатая невеста, причем быстро, раньше, чем его отец, проживающий в Германии, обнаружит размер ущерба.

Конечно, мистер Грэф, как и другие поклонники леди Леттис, не обратил никакого внимания на компаньонку, все еще энергично работающую веером.

Дураки. Девушка нервничает как кролик. Простое серое платье не добавляет красок ее бледному лицу, а такой фасон полностью скрывает фигуру. Пожалуй, она чересчур худа, до хрупкости. У нее типично английские черты, ее можно назвать симпатичной, но взгляд робок, плечи поникли, будто бедняжка в любой момент ожидает пощечины.

По мнению Майкла, любому из джентльменов, надеющихся повести леди Леттис к алтарю, следовало для ясности обратить внимание на ее перепуганную компаньонку. Майкл не знал, всегда ли девушка была столь нерешительной, но готов был держать пари, что леди Леттис полностью сокрушила ее дух. Эта особа выглядит так, будто ее держат впроголодь. Заметно, что она до полу-смерти запугана.

Да, леди Леттис могла прятать кнут от поклонников, но, став женой, она его из рук не выпустит.

Невезучий мистер Грэф в буквальном смысле боролся с честолюбивым графом Рамбоди из Пьемонта и английским лордом Бедингфилдом за место около леди Леттис. Результат оказался плачевный — для компаньонки. Ее толкнули под локоть. Веер шлепнул леди Леттис по затылку, так что локоны над ушами дрогнули. Вдова, словно разъяренный волк, повернулась к девушке.

— Дерзкая девчонка! Как вы смели ударить меня?

— Я не хотела... — Голос девушки был под стать ее поведению — тихий, дрожащий.

Леди Леттис нервно поправляла шпильки, а когда компаньонка попыталась помочь, ударила ее по рукам.

— Прочь, глупое создание! Я вас сейчас же вышвырну на улицу. Вышвырну!

— Нет, мэм, пожалуйста. Это больше не повторится. — Девушка оглянулась на мужчин, безуспешно ища помощи. Никого из обедневших аристократов, повинных в этом инциденте, не волновала ее судьба. — Умоляю вас! Не выгоняйте меня!

— На самом деле она не раскаивается, — сказала леди Леттис. — И говорит так только потому, что осталась сиротой и умерла бы с голоду без моей доброты. Так, Эмма?

— Да, мэм. — Эмма накинула шаль на плечи леди Леттис, потом взяла у нее из рук носовой платок и вытерла ей щеку.

— Хорошо, довольно, — отодвинула ее леди Леттис. — Вы меня раздражаете. Я оставлю вас, но если вы снова стукнете меня...

— Нет! — Эмма присела в реверансе. — Спасибо! — И снова присела.

— А сейчас... — Забрав носовой платок, леди Леттис уставилась на него. Майкл буквально видел, как в ее мозгу

зарождается отвратительная выходка. — Намочите платок. Отправляйтесь в дамскую комнату и сделайте это.

— Как пожелаете, леди Леттис. — Эмма взяла носовой платок и ушла.

— Смотрите, господа, — сказала леди Леттис. — Это настоящее развлечение. Глупая девчонка совершенно не способна ориентироваться. Она сворачивает направо, когда нужно повернуть налево, идет на север, когда надо идти на юг. Дамская комната — направо, так что она повернет налево.

Мужчины наблюдали, как Эмма замедлила шаг у двери. Майкл мысленно указывал ей вправо.

Но как и было сказано, она повернула налево.

Подхалимы вокруг леди Леттис захохотали.

Майкл вздрогнул.

— Не хотите держать пари, сколько времени ей потребуется, чтобы найти обратную дорогу? — хихикнула леди Леттис.

— Хорошая забава, — сказал Бедингфилд. — И я держу пари, что ваш носовой платок еще долго будет сухим!

Все потешались над девушкой, которая никому не сделала ничего плохого.

Майкл, рискуя стать посмешищем, тихо отправился спасать бедную Эмму.

Глава 2

Эмма заблудилась. Она бродила по хорошо освещенным коридорам, заглядывала в темные комнаты, где прятались парочки, чтобы заняться любовью, быстро отступала, бормоча извинения и мечтая оказаться в Англии, где люди гораздо сдержаннее.

Наконец она нашла дверь в сад, вышла на террасу и оглянулась на дворцовый замок. Она слышала музыку, доносящуюся из бального зала, видела освещенные окна. Конечно, она сможет найти обратную дорогу и снова начать поиски.

Но ведь она все еще не выполнила просьбу матроны и слишком хорошо знала цену неповиновения командам леди Леттис.

Морикадия — прекрасная маленькая страна, расположенная высоко в Пиренеях, с великолепными видами, роскошными лугами и горячими источниками, которые считались лечебными. Эмма стояла под звездами, глядя на журчащий фонтан, мечтая быть богатой красивой аристократкой, а не бедной, хорошо образованной простолюдинкой. Что толку от здравого смысла и острого ума, когда ее главная обязанность днем обмахивать потное чудовище, а ночью массировать его толстые ноги? И если Господь не отвечает на ее прочие мольбы, может, он даст ей возможность добираться из пункта А в пункт В, не заблудившись, чтобы она могла намочить этот дурацкий носовой платок.

Как говаривал ее отец, она, возможно, и робкий ребенок, но у нее аналитический ум. И этот Божий дар она должна использовать, чтобы сделать свою жизнь и жизнь других лучше и плодотворнее.

Подойдя к фонтану, Эмма опустила в воду носовой платок леди Леттис, потом выжала его.

Услышав за спиной хриплый смешок, она вздрогнула, выронила платок и, обернувшись, оказалась нос к носу с Майклом Дьюрантом, бывшим узником принца Сандре.

— Я вышел проводить вас в дамскую комнату, но вижу, что вы нашли лучшее решение. — Он кивнул на фонтан.

— Вы ошибаетесь. — Похоже, ее самый страшный кошмар сбывается. Дьюрант сообщит о ней чудовищу. Она ока-

жется на улице в чужой стране, без средств, без крова над головой. Она умрет, или ее ждет судьба, которая хуже смерти. — Я пришла сюда случайно...

Он поднял руку, призывая ее успокоиться.

— Возможно. Леди Леттис ясно дала понять о вашей удивительной неспособности находить дорогу. Но она не права. Я считаю это способностью импровизировать. Мисс?..

— Чегуидден. — Компаньонка присела в реверансе, как ее учили в школе мисс Смит для благородных девиц. — Эмма Чегуидден.

В бальном зале, наблюдая за Майклом Дьюрантом, она не заметила в его манерах высокомерия. Скорее он показался ей чертовски красивым — высокий, широкий в плечах, суровый. Его черный костюм из прекрасной ткани и отменно сшит. Она готова держать пари, что Дьюрант пользовался услугами только лучших лондонских портных. И все же одежда сидит на нем не слишком хорошо: сюртук узковат в груди, брюки велики в талии, весь ансамбль придает ему вид могучего рыцаря, наряженного джентльменом. Волосы у него были рыжие, не тронутые сединой. Глаза яркие, пронзительно-зеленые, кожа загорелая.

Он поклонился.

— Очень приятно, мисс Чегуидден. Вы из йоркширских Чегуидденов?

— Именно. — Наивно было радоваться тому, что Дьюрант знал о ее семействе, уважаемом, хоть и обедневшем, но после этих слов Эмма прониклась к нему симпатией. — Мой отец был священником во Фрейберне, недалеко от поместья Сент-Эшли.

— Я эти места хорошо знаю. Очень красивые, почти дикие. Вы скучаете по ним?

— О да. Весной, когда ветер дует над пустошью, шевеля пурпурный вереск, я... — У Эммы резко перехватило дыхание. Она взяла себе за принцип никогда не думать о доме. Невольные слезы вызовут только насмешки.

Но Дьюрант сказал:

— Я нахожу, что Морикадия очень отличается от Англии.

— Вы правы. — Эмма с трудом сглотнула, взяла себя в руки и указала на восток. — Город космополитичный, такой яркий и полный богатых людей, приехавших развлечься.

— На самом деле Тонагра, — он взял ее палец и повернул в противоположном направлении, — находится там.

— Ох. — Ее не смутила его поправка. Скорее Эмма осознала, сколько времени прошло с тех пор, как она общалась с человеком, который по крайней мере не оскорбляет ее. И его прикосновение, проникая через ее тонкую нитяную перчатку, было теплое, нежное, легкое.

— Но я перебил вас. — Дьюрант убрал руку и, когда Эмма не ответила, сказал: — Мисс Чегуидден?

Сбитая с толку своими мыслями, она торопливо заговорила:

— Здесь, в Морикадии, игорные дома большие, роскошно украшенные, и так много посетителей! Столько денег! И замки на склонах гор рассыпаны как звезды в небе. Но в то же время... люди настолько бедны, и у меня такое чувство, что никакие усилия человека не могут обуздать эти вершины или покрывающий их непроходимый лес. — Вспоминая узкую извилистую дорогу, по которой они приехали сюда с леди Леттис, вплотную подступающие деревья, ущелья, которые она видела, когда карета поднималась на перевал, Эмма вздрогнула и закуталась в шаль.

Сообразив, что Дьюрант внимательно на нее смотрит, она вспыхнула.

В бальном зале Эмма сочла его лицемером, очередным аристократом, разыгрывающим трагедию ради эпатажа и свежих сплетен.

Сейчас он выглядел другим — удивленным и сочувствующим ее непростой жизни. И все-таки он видел слишком много, слишком хорошо понимал ее эмоции, и в нем чувствовалась какая-то затаенная сила, как у тигра, поджидающего добычу. Впрочем, в ее положении обращать внимание на подобные детали грозит возможностью быть замешанной в скандал и оказаться невинной жертвой.

Так что нужно быть осмотрительной. Хоть Дьюрант и проявил доброту, он мог быть столь же противным и насмешливым, как другие джентльмены, окружавшие леди Леттис, и куда более опасным, поскольку вызывал на откровенность.

— Не обращайтесь внимания на мои слова, милорд, — сказала Эмма смиренным тоном. — Это всего лишь глупые домыслы.

— Нисколько. Вы демонстрируете глубокое понимание окружающей обстановки.

— Значит, вы пробыли здесь долго?

— Очень долго.

— И ваша семья не способна уплатить выкуп?

— Какой выкуп?

— Чтобы освободить вас и вы смогли бы вернуться домой.

— Мои родные были бы весьма шокированы такой просьбой. Они уверены, что я мертв.

— Какой ужас! Разве вы не можете послать тайное сообщение, чтобы облегчить их горе?

— Я предпочитаю этого не делать.

От потрясения и отвращения Эмма застыла на месте.

— У вас, наверное, есть мать, отец...

— И два брата.

— И вы не хотите к ним вернуться?

— Я никогда не допущу, чтобы они положили деньги в карманы де Гиньяров.

Она все отдала бы, чтобы вернуть отца, заплатила бы любую сумму, просила бы, умоляла... а этот человек отказался известить родственников, потому что... потому что...

— Так это гордость вас сдерживает? Вы не желаете покидать Морикадию, и вас не волнуют чувства близких?

Дьюрант шагнул к ней.

Эмма вдруг вспомнила, что она в саду и никто об этом не знает. Майкл Дьюрант знатный человек со связями. И она только что критиковала его поведение.

Эмма отступила назад.

— Я перешла границы дозволенного... но вы должны стыдиться своего эгоизма.

— Вы правы и в том и в другом. — Его голос звучал учтиво, но отчужденно. — Помочь вам достать платок леди Леттис?

Взглянув вниз, Эмма увидела, что белый квадратик плавает в воде.

— Спасибо, я сама справлюсь. — Не поворачиваясь спиной к Дьюранту, Эмма наклонилась, поймала платок кончиками пальцев и выжала. — Леди Леттис нарочно послала меня сюда, чтобы унижить. — Это горькая пилюля — знать, что все потешаются над ней, и она не может ничего сделать.

— Уверен, она не дворянского происхождения.

— Нет. — Эмма снова скрутила носовой платок, представляя, будто это шея матроны.

— И не слишком приятная женщина. — Поднимаясь по ступенькам, Майкл оглянулся. — Вернемся в бальный зал?